

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLOV.CZ

ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

№ 1/2011
ЯНУАРЬ

50 Kč

Русская музыкальная
культура

Десять «красных
тутанхамонов»

Чехословацкий и чешский
государственный флаг

Коллектив токарного цеха и образцы его продукции. 1898 г.

«Небольшая кучка людей из Чехии в семидесятых годах XIX ст. была в Киеве только гостями... В начале XX ст. чехи создали мощное целое. Возник ряд чешских предприятий в центре и предместьях города. Созданы заводы..., в которых работали управленцы, мастера и рабочие, приехавшие из Чехии».

Венцеслав Швиговский, основатель газет «Чехослован» в Киеве в 1911 г. и «Чехословак» в Петрограде в 1915 г.

Чешские промышленные предприятия в Киеве 100 лет назад

Часть 1

Чешский писатель Ярослав Гашек, обсуждая становление чехословацкого освободительного движения в начале Первой мировой войны, написал статью «Чем мы обязаны российским чехам?». Перефразируя его, можно сказать: «Чем обязано промышленное развитие России и Украины на рубеже XIX и XX веков приезжим чехам?» Попробуем рассказать об этом.

Во второй половине XIX и начале XX столетий в Российской империи прокладывались железные дороги и строились новые промышленные предприятия. В этом процессе участвовали как отечественные, так и иностранные предприниматели. Наряду с центральными губерниями России быстро развивались Юго-западный край, Екатеринославская и Харьковская губернии, Причерноморье и Приазовье — регионы современной Украины, где одновременно формировались добывающая промышленность, металлургия, машиностроение и сельское хозяйство. Со своим капиталом туда приезжали иностранные предприниматели. В то же время, не хватало специалистов и квалифицированных рабочих. Поэтому происходил приток их из зарубежья. В Киеве открывались десятки промышленных и торговых предприятий,

на которые приезжали сотни работников из австрийской тогда Чехии. Так появились машиностроительные заводы Грете-ра и Криванека, Фильверта и Дедины, Унгерманна и Неедлых, Графа и Ко, Ф. Паула, мастерские автомобильной фирмы «Лау-рин и Клемент» и другие предприятия. Много чехов работало в железнодорожных мастерских, а с появлением в городе трамвая — в трамвайных депо и мастерских.

Растущий город привлекал также иностранных торговцев, ремесленников, учителей, музыкантов и др. На рубеже столетий в Киеве проживало 3—3,5 тысяч выходцев из Чехии и Словакии. Еще раньше, в 1860—80-х годах, в сельской местности поселилось много чешских колонистов. Только на Волини проживало в конце XIX столетия более 30 тысяч переселенцев из Чехии. Это был резерв пополнения чешских городских общин в Украине.

Причины переезда чехов в Россию

В то время в Центральной Европе завершился кризис кустарного производства и произошла пролетаризация ремесленников. Развивалось капиталистическое производство, и ремесленники превращались в квалифицированных наемных рабочих. Одновременно происходили демографические изменения — рождаемость значительно превышала смертность. Во многих семьях было по 6—10 детей. За 30 лет, предшествовавших 1890 году, население Чехии увеличилось на 30 %.

Так, в промышленном городе Пльзени количество жителей за это время увеличилось с 16 тысяч до 68 тысяч. На единственном тогда крупном предприятии города, заводе Эмиля Шкоды, работало всего 886 человек. В городе был большой избыток квалифицированных рабочих и относительное перенаселение. Оплата труда была низкой. Например, литейщики высокой квалификации, отливавшие стволы корабельных орудий большого калибра и многотонные кормовые шпангоуты кораблей по английским и японским заказам, получали зарплату, которая не всегда достигала прожиточного минимума. Эмиль Шкода устанавливал зарплату рабочим-специалистам персонально с учетом размера семьи, но повышение ее не велировалось ростом цен. Миграция внутри страны не решала проблему. Началась эмиграция рабочих за границу. Одни с семьями выезжают в Германию, Англию, Австрийскую Галицию, а необремененные семьями мужчины — в Америку. В эти десятилетия Чехию покинули 900 тысяч человек — около 10 % населения.

В это же время расширялся спрос на квалифицированных промышленных работников в громадной Российской империи. Особенно привлекательными стали пограничные с чешскими и словацкими территориями промышленные районы России в Польше и Украине, население которых близко чехам по культуре, языку и вероисповеданию.

В 1880-х и 1890-х годах на Украину, вслед за начавшейся в 1860-е годы сельскохозяйственной иммиграцией, происходит промышленная иммиграция чехов, и в Киеве на Шулявке возникает первый чешский машиностроительный завод.

Киевский машиностроительный завод Якуба Гретера и Йозефа Криванека — завод «Большевик»

6 октября 2010 года исполнилось 100 лет со дня смерти Йозефа Криванека

Выходец из Швейцарии, консул Бельгии в Киеве Якуб Гретер в 1881 году купил у наследников полковника Леоновича право на вечное пользование четырьмя десятинами казенной земли в киевском предместье Шулявка, лежавшей вдоль Брест-Литовского шоссе и улицы 1-я Дачная Линия. Совместно с гессенским инженером Филиппом Мозером он открыл там «Чугунолитейный и механический завод». Сначала было принято 30 наемных работников. Построили два кирпичных и три деревянных здания. Две вагранки плавил чугун, два локомобиля приводили в движение несколько станков и других механизмов.

Летом 1882 года завод начал давать продукцию — скобяные изделия. Материалом для них послужили снятые с вооружения после окончания русско-турецкой войны винтовки Бердана — «берданки», которые Гретер в большом количестве закупил у интендантства. Потом завод выпускал металлические кровати, чугунную арматуру, формы для производства сахара-рафинада, болты, гайки и прочие крепежные изделия. Основными заказчиками были владельцы сахарных заводов, количество которых на Украине быстро росло. Конъюнктура складывалась хорошо, годовой объем производства доходил до 160 тысяч рублей. В 1888 году между хозяевами-основателями произошел конфликт. Ф. Мозер ушел, забрав свой капитал. Я. Гретер, оставшись один, оказался на грани банкротства.

К этому времени в сахарной промышленности стал известным руководителем монтажных работ на стройках сахарных заводов молодой инженер Йозеф Криванек из чешской фирмы Броумовского и Шульца, производившей оборудование для этих заводов в Градце Кралове. Я. Гретер предложил Й. Криванеку стать компаньоном и техническим руководителем завода. Криванек принял предложение. Он решил стать совладельцем малопривлекательного предприятия и оставил службу в солидной чешской фирме ради самостоятельной деятельности. Так в 1888 году возникло предприятие «Киевский машиностроительный и котельный завод Гретера, Криванека и Ко». К основателям завода присоединились со своим капиталом новые инвесторы — иностранцы Е. Лидке, В. Кукш — инженеры, строившие Политехнический институт, а также Х. Гедекер и И. Отт. Основной капитал достиг миллиона рублей.

Пан инженер Йозеф Криванек, или Осип Иванович

Йозеф Криванек родился 1857 году в семье мастера-плотника, строительного предпринимателя из маленького городка Горжовице, что в 50 км к юго-западу от Праги. Его братья посвятили себя семейному ремеслу плотников и строителей. Йозеф унаследовал от отца ум и способности, любовь к труду, бережливость, умеренность, простоту и честность. От матери, которая происходила из семьи кирпичников Меильбекков, получил энергичность, решительность, настойчивость, упорство. С этими качествами хорошо прошел учебу, практику и всю жизнь. Учился в Прибраме в реальной гимназии. Став студентом промышленной школы в Праге, ходил дополнительно в техническую высшую школу, а затем окончил ее, одновременно подрабатывая уроками. В семье было семеро детей, поэтому он не мог ожидать помощи из дома. После учебы поступил на службу инженером в машиностроительную фирму Броумовского и Шульца, где на заводах в Градце Кралове и Адамове приобрел технические, производственные и административные знания. С таким багажом он в 1882 году приехал в Киев, вокруг которого эта фирма монтировала сахарные заводы. В то время в Юго-Западном крае, как тогда называли Киевскую и окружающие ее губернии, стремительно строились новые и реконструировались старые сахарные заводы, «цукроварни» по-чешски. Й. Криванек руководил монтажными работами на заводах и быстро приобрел известность в отрасли. Когда его шефы уехали на родину, то доверили ему самостоятельное руководство работами. В тридцать один год Йозеф Криванек женился, а когда ему была предложена доля в полуразвалившемся заводике упомянутого выше швейцарца Якуба Гретера, то рискнул. Он оставил перспективную службу в солидной фирме, где проработал семь лет, и стал совладельцем небольшого завода.

Бывший завод Гретера и Криванека сегодня

Обновление

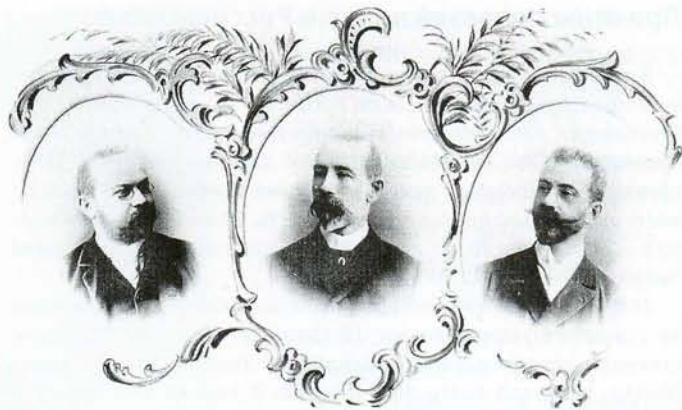
С приходом Йозефа Криванека началась перестройка завода. Якуб Гретер взял на себя административные и хозяйственные обязанности, а Криванек стал главным техническим руководителем. Завод преображался. В 1890 году на той же заводской площадке началось строительство высокотехнологичного, по тем временам, завода. Покупалось оборудование, возводились новые постройки и перестраивались старые. Но не хватало квалифицированных рабочих. Йозеф Криванек приглашал их из Чехии, со своей родины — Среднечешского края, округа Горжовице, а также из Рокицан и Пльзени, Западночешского края. В 1890 году приехали котельщики Шибнер, Герман Круцкий, Вацлав Шлейснер, Ян Панчоха; слесари Гибнер, Готлиб, Кучера, Иван Кашпар и др. Вскоре прибыл опытный управленец Карел Вайднер, токари Франц Бем и братья Ян и Генрих Хорваты, литейщики братья Ян и Роберт Кашпары и др. Каждый год из Чехии приезжали новые специалисты, определявшие дальнейшее развитие завода.

Криванек видел перспективу развития и заботился, чтобы были ученики из местного населения. За четыре года завод вырос в крупнейшее в Киеве предприятие, оно по количеству рабочих уступало только железнодорожным мастерским. Так, по архивным данным на 7 июня 1894 года, на заводе работало взрослых рабочих — 772, подростков (15—17 лет) — 152, малолетних рабочих (12—15 лет) — семь. Всего 931 человек. В 1896 году на завод был приглашен специалист по паровым котлам инженер Фердинанд Витачек, земляк и коллега Криванека по предыдущей работе. В этом же году завод был награжден Золотой медалью ярмарки в Нижнем Новгороде за модель паровой машины новой конструкции.

За следующее десятилетие завод еще вырос и выдвинулся в ряд крупнейших машиностроительных предприятий на западе России. В этом была великая заслуга Осипа Ивановича Криванека. Он предлагал планы строительства, размещения, установки новых механизмов и оборудования, вникал во все проекты и разработки, руководил строительством, установкой и пуском. Это могло быть делом нескольких работников.

Так появился котельный цех, после него великолепный литейный цех, позже пристроили сталеплавильню, модельный, столярный и инструментальный цехи, началось производство листа для рафинированных форм и другие вспомогательные производства, был перестроен механосборочный цех. Увеличили территорию завода, она превысила шесть гектаров, поглотив в начале часть улицы 1-я Дачная линия, а позже — часть 2-й Дачной линии (между нынешними ул. В. Гетмана и Гарматной). Построили новую современную канцелярию. Памятником той эпохи стоит сейчас между проходной и заводоуправлением дом Якуба Гретера. Тогда это был угол Заводского переулка (ныне ул. В. Гетмана) и той части 2-й Дачной линии, которую позже поглотил завод.

Новый завод стал серьезным конкурентом завода Эмиля Шкоды в Чехии, поставлявшим оборудование для сахарных за-

Й. Криванек, Я. Гретер, Ф. Витачек

водов. Продукция его была дорогой из-за транспортных расходов и таможенных сборов. Годовая продукция чешского «Завода на дачах» стала измеряться миллионами рублей. Был внесен большой вклад в развитие пищевой промышленности России того времени. Завод поставлял оборудование для строительства и реконструкции многих сахарных, рафинированных, спиртовых, пивоваренных, а также государственных водочных заводов, мельниц, для строительства элеваторов, кирпичных и лесопильных предприятий. Его паровые машины, котлы работали по всей России. Железные мосты и разные металлические конструкции поставлялись даже за Урал в Сибирь.

В первом десятилетии XX века

После 1900 года на заводе работало уже 1200 рабочих, среди них было почти 300 чехов. Инженеров и техников было 16, из них 10 чехов. Все мастера были чехи. Чешских работников «Завода на дачах» с семьями было около тысячи человек. Это была третья часть киевской чешской общины. Ядро ее проживало на Шулявке и Караваевых дачах. Это были преимущественно рабочие, мастера, инженеры, управленцы этого и еще нескольких, построенных позже меньших заводов, принадлежавших австрийско-венгерским предпринимателям — этническим чехам. Они появились при содействии Й. Криванека. В центральной части города жила другая часть чешской общины. Это были предприниматели, торговцы, профессора, учителя, художники, музыканты, чиновники, ремесленники и другие.

Успехи завода достигались также путем сильной эксплуатации рабочих. Условия труда были тяжелые. Так, в правилах внутреннего распорядка завода, изданных в 1901 году, указано, что рабочий день устанавливается с шести часов утра до шести часов вечера с обеденным перерывом на один час. Машинисты и смазчики паровых машин начинали работать на час раньше, то есть с пяти утра, а вечером уходили на полчаса позже. Их рабочий день продолжался 12,5 часов. За работу в ночное время доплата не производилась.

Средний месячный заработок при 11,5-часовом рабочем дне составлял: мастера — 130 рублей, взрослого рабочего 35 рублей. Количество учеников составляло 20 % от числа взрослых рабочих. Рабочий день у них был такой же, как и у взрослых. На протяжении первого года учеников использовали как подсобных рабочих, и не всегда их труд оплачивался, а когда оплачивался, то это были копейки за час. Ученик получал от 1,5 до семи рублей в месяц в зависимости от года обучения. Учебные занятия не проводились, учебных планов и учебников не было. Ученик просто повторял то, что делал его наставник. За оплошность он мог получить поборы или «его драли за уши».

Производительный труд учеников, особенно станочников, которых держали в учениках более трех лет, давал большую прибыль. Производил и самодурство мастеров, даже «культурных иностранцев», вызывали конфликты, которые доходили до губернатора, и на завод присылались фабричные инспекторы.

Дом Якуба Гретера в Киеве

ГрETERу приходилось оправдываться перед ними: «Назовите мне мастера литейщиков, который не пьет и не рукоприкладствует». В то же время хозяева завода решали некоторые социальные вопросы. Для рабочих были созданы столовая и амбулатория, а для их детей открыта Шулявская ГрETERовская церковно-приходская четырехлетняя школа, опекаемая православным духовенством. Она размещалась в одном из заводских помещений, имевшем вход с улицы.

К 1905 году нарастало недовольство порядками во всей стране. После Кровавого воскресенья в Петербурге 9 января 1905 года, по всей империи происходили забастовки. Тогда по распоряжению главнокомандующего Петербургским военным округом великого князя Владимира Александровича правительственными войсками были расстреляны мирные шествия петербургских рабочих к Зимнему дворцу для подачи царю петиции о народных нуждах. Это произошло в один день в разных местах Петербурга: у Нарвских ворот, Троицкого моста, Александровского сада, Полицейского моста и на Васильевском острове. Было убито 130 и ранено около 300 человек. Царь Николай II накануне уехал из города.

Возмущение общественности этими действиями высшей власти страны послужило толчком к развитию событий, которые вошли в историю как Революция 1905 года.

Бурные события охватили и Киев. 12 января здесь произошла политическая стачка в знак протеста против расстрела демонстрантов в Петербурге. Шулявка стала одним из центров забастовок и рабочего движения в Киеве. Бастовали и грETERовцы, требовали улучшения условий труда. Они схватили двух ненавистных мастеров, избили и вывезли их на тачке на свалку. Эти события общеизвестны.

В октябре—декабре 1905 года проходила Октябрьская всероссийская стачка. Слесарь предприятия Федор Алексеев возглавил Киевский совет рабочих депутатов, созданный 30 октября. Появилась Шулявская республика с центром в Политехническом институте и рабочими вооруженными отрядами. Генерал-губернатор В. Сухомлинов послал две тысячи полицейских и воинскую часть, которые арестовывали и разгоняли восставших.

После этого фабриканты и заводчики начали массовые увольнения бастовавших. В декабре с завода было уволено 898 человек. 19 января 1906 года было принято обратно на работу только 550 человек на сниженную зарплату при 10-часовом рабочем дне. Среди бастовавших и уволенных были иностранные рабочие. Родственники токаря Франтишека Бема, попавшего в «черный список» не подлежавших восстановлению, рассказывали, как его стыдили, унижали за то, что он, «специалист, такой приличный человек, иностранец», оказался в «толпе бунтующей черни», которая встречала большевистского председателя совета Ф. Алексеева. Ф. Бем просил прощения и не сразу был «помилван» администрацией завода. «Черный список» уволенных и восстановленных хранится в архиве отдела кадров завода до настоящего времени.

После революции 1905 года

После забастовок законодательно был установлен 10-часовой рабочий день и соответственно снижена зарплата. Появились признаки некоторой демократизации. Были еще какие-то уступки хозяев. Но почувствовалось ухудшение материального положения и психологического состояния, как в семьях, так и на работе. Только к 1907 году стало спокойнее. При заводе был открыт детский сад. В этом участвовали «Товарищество дневных приютов для детей рабочих» и представительницы Женского фребелевского педагогического института.

Магнаты сахарной промышленности украинских, польских и российских губерний высоко ценили технические возможности завода, талант Йозефа Криванека и других специалистов. Поэтому было много заказов. Криванек во все сам вникал. Третью часть своего времени он проводил в поездках по заводам

и стройкам, где монтировалось изготовленное в Киеве оборудование. Тысячи верст изъездил в поездах, колясках, кибитках и крестьянских санях в любую погоду по проезжим и непроезжим российским дорогам, пыльным или заболоченным, зимой заснеженным. В то время способ путешествий был не комфортный. Нерегулярное питание и недосыпание не благоприятствовали его здоровью. А после недель отсутствия дома его ожидало много персональных писем, конференции, совещания в киевских канцеляриях, предложения и планы дальнейших реконструкций. На заводе техническая канцелярия ждала «пана инженера Криванека». Чтобы облегчить свой труд, он принял технического руководителя, но не был удовлетворен этим.

Как у рабочих, так и у мастеров, у служащих канцелярии — везде он пользовался уважением. Сотрудники видели его знания, осведомленность и его огромный труд и результаты, которые приносили всем пользу. Разбирался он во всем, будь то паровая машина, котельная, жестяные работы или стальные конструкции. Специалисты чешских и заграничных технических школ высоко оценивали знания и опыт инженера Криванека.

Будучи «большим заводчиком», он был необычайно скромным. Никогда не называл себя инженером, хотя это был тогда престижный титул, а просто говорил свое имя — Осип Иванович Криванек. Оно открывало двери важных кабинетов и знатных домов владельцев сахарных заводов и богачей. Его клиентами были в разное время сахарозаводчики графы Бобринские, камергер Сильванский, купцы Терещенко, Бродские и другие.

Итогом деятельности Криванека было завершение строительства в 1908 году железнодорожной ветки длиной в два километра от Юго-Западной железной дороги к заводу. Она и сейчас проходит от станции Святошин, между выросшими городскими кварталами, пересекает нынешние улицы Полковника ШUTOва и Гарматную, скрывается за заводской оградой. Также в 1909 году завод начал выпускать первые в России двигатели Рудольфа Дизеля.

Когда дети Криванеков подросли и нужно было дать им высшее образование в чешских «высоких школах», как их называли на родине, а также возникло стремление отдохнуть и поправить здоровье, то в 1909 году вся семья выехала в Чехию. Теперь Йозеф Криванек приезжал на завод несколько раз в году и пребывал там по несколько недель. В то время статус завода был изменен, и он стал в 1909 году акционерным обществом. В числе акционеров был Криванек и члены его семьи, жившие теперь в Чехии. Заводом продолжали руководить его коллеги Я. ГрETER и Ф. Витачек. На первые роли в руководстве выдвинулись российские подданные инженеры Франтишек Штефан, Йозеф Мишковский и гражданин Австрии Йозеф Покорны. Специалисты старшего поколения постепенно уходили с завода, открывая свои предприятия в городе, или занимали ведущие должности на других заводах Киева, Бердичева, Екатеринослава, Луганска, Краматорска, Казани и других городов, которые создавались в основном иностранными предпринимателями. В 1910 году умерла в Праге жена Криванека Алисия. Летом того же года Йозеф Криванек тяжело заболел в Киеве, вернулся в Прагу и осенью умер в возрасте 53 лет. Похоронили его в Праге на Виноградском кладбище. Семейное надгробие сохранено до наших дней.

*Александр и Дина Муратовы
Продолжение — в следующем номере*

Завод ГрETERа и Криванека, 1890-е годы

